

Китурко И.Ф., кандидат исторических наук, доцент, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Беларусь)

ДЕНЕЖНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

В статье представлен анализ источников формирования жалования служащих таможенной службы в ВКЛ во второй половине XVIII в. Вопросы организации деятельности государственной таможенной службы ВКЛ, в том числе и финансового обеспечения работы таможенников, входили в компетенцию Скарбовой комиссии ВКЛ. Исследование позволяет сделать вывод, что жалование таможенников определялось, в первую очередь, исходя из занимаемого ими места в таможенной иерархии (контр-регистрант, суперинтендант, интендант, писарь, обер-стражник, стражник и др.), а также от результатов их работы: рентабельности и пропускной способности таможенных постов и объема работы. Помимо фиксированного размера годовой оплаты труда, по решению Скарбовой комиссии ВКЛ таможенникам могли выплачиваться дополнительные премии, которые назывались акциденс (от латинского *accidens* – случайный). Размер акциденса не регулировался нормативными документами. Он выплачивался, как правило, за текущую профессиональную работу и в качестве вознаграждения за безупречную службу при увольнении со службы. Источником официального повышения оплаты труда служащих государственной таможенной службы ВКЛ во второй половине XVIII ст. была премия за обнаружение при таможенном досмотре контрабандного товара. Ее размер составлял сначала четверть суммы от уплаченной купцом пошлины за провоз контрабанды (промыто), а с января 1794 г. – 50 %. Таможни на некоторое время становились местом концентрации значительных денежных сумм под личной ответственностью руководителей таможен, поскольку сдавать в казну деньги от таможенных пошлин должны были только раз в полгода. Такая ситуация создавала благоприятные условия и возможности для руководителей таможен для злоупотребления своим служебным положением. При относительно небольшом годовом жаловании чиновники часто использовали собранные деньги в своих целях, обычно возвращая их только во время, отведенное для передачи в казну. Отмечено, что во второй половине XVIII в. таможенная служба ВКЛ была сформирована как специальный институт в системе государственного управления, и установление денежной ставки для оплаты работы служащих таможен различных рангов являлось безусловным нововведением.

Ключевые слова: Скарбовая комиссия ВКЛ; таможенная служба ВКЛ; репартиция; комора; прикоморок; контр-регистрант; суперинтендант, писарь, стражник, пакмастер, жалование; акциденс, промыто, таможенные пошлины

DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-02-63-71

В истории Великого Княжества Литовского (ВКЛ) начало так называемой “Станиславовской эпохи” (вторая половина XVIII в.) было отмечено проведением реформ в сфере государственного и местного управления, экономике, судебной системе, армии, образовании. Масштабные преобразования требовали значительных финансовых затрат. Для увеличения поступлений в казну необходимо было усилить контроль со стороны государства над всеми источниками возможных денежных доходов, важное место среди которых занимали поступления от таможенных пошлин. В связи с этим одной из первоочередных задач стало создание таможенной службы ВКЛ как важного института в системе государственного управления.

Реорганизация таможенной службы ВКЛ входила в компетенцию Экономической рады Литовского скарба или Скарбовой комиссии ВКЛ – специального государственного органа по управлению эконо-

микой и финансами, созданного в соответствии с решением конвокационного сейма 1764 г. [26, s. 76]. Именно Скарбовой комиссией было поручено определить систему, количество и расположение таможенных пунктов на территории ВКЛ.

Новая организационная структура таможенной службы ВКЛ была создана в 1765 г. Территория Княжества была разделена на таможенные округа – *репартиции*, во главе которых стояли *контр-регистранты*. В состав репартиций входили таможенники (*коморы*), которыми руководили *суперинтенданты*. При необходимости коморы имели дополнительные таможенные пункты – *прикоморки* (отделения коморы), *обер-стражи* и *стражи*, а служащие в них *писари*, *обер-стражники*, пешие и конные *стражники* находились в подчинении суперинтендантов. При этом среди фундаментальных новшеств при формировании государственного аппарата ВКЛ во второй половине XVIII в. было введение фиксированной ставки оплаты труда (жалования)

для различных должностей в системе государственной службы, в том числе и для таможенников.

Анализ последних достижений и публикаций. История становления таможенной службы ВКЛ во второй половине XVIII в. изучена недостаточно [22]. В отличие от российской историографии таможенной службы, в которой, по словам В.Г. Балковой, “за сто пятьдесят лет исследовательской работы в изучении этого государственного феномена были достигнуты значительные успехи” [1], развитие аналогичного института в системе государственной исполнительной власти на территории ВКЛ в исследуемый период как в целом, так и отдельные его аспекты не получили достаточного освещения.

Цель данной статьи – анализ подходов к оплате труда государственных таможенных служащих ВКЛ различных рангов во второй половине XVIII в.

Вместе с созданием разветвленной системы таможенных постов во второй половине XVIII в. с целью максимально полного контроля таможенной территории ВКЛ возникла необходимость в кадровом обеспечении таможенной службы. С учётом того, что в предшествующий период право взимания таможенных пошлин преимущественно отдавалось на откуп, задача по формированию кадрового состава таможенников была масштабной и не имела аналогов в истории государства [21]. При этом необходимо было внести кардинальные изменения в систему оплаты труда таможенных служащих.

Решение этой задачи, как и в целом вопроса организации деятельности государственной таможенной службы ВКЛ, входило в компетенцию Скарбовой комиссии. В рамках созданной системы таможенники различных рангов впервые стали получать за службу жалование, которое не было персонализированным, а определялось для каждой конкретной должности, что являлось безусловным новшеством в истории ВКЛ и Речи Посполитой [25, с. 403].

Размер жалования определялся Экономической радой Литовского скарба в годовом исчислении. Так, на заседании 21 марта 1768 г. ею были утверждены следующие ставки годовой оплаты труда высших категорий таможенных служащих:

– контр-регистранты таможенных репартиций: Литовской – 3 000 злотых (далее – зл.), Белорусской – 2 800 зл., Русской и Жмудской – по 2 500 зл.;

– суперинтенданты сплавных комор: Юрбургской – 3 000 зл., Витебской и Динабургской – по 2 000 зл., Брестской – 1 000 зл.;

– суперинтендантам всех сухопутных комор – 800 польск. зл. в год, за исключением начальника Шебрской таможни, которому жалование было назначено в размере 1 000 зл. [8, л. 74 об.].

На основании счетов таможен можно определить размер оплаты труда и сотрудников нижестоящих рангов. Так, например, в 1766 г. в Белорусской таможенной репартиции писари в таможнях получали в среднем от 200 до 260 зл. в год, писари в прикоморках – 150–200 зл., стражники – 100–120 зл. [10, л. 32–32 об.]. Очевидно, что размер жалования был небольшим, особенно это касалось стражников. По этому поводу контр-регистрант Литовского таможенного округа Иоахим Кмита в своем отчете в Скарбовую комиссию ВКЛ от 19 июня 1767 г. подчеркивал, что “очень трудно найти хороших, надежных и верных стражников, для которых зарплата была бы достаточной. А за один жупан и шапку они служить не хотят¹ [2, л. 29 об.– 31 об.]. Вот почему в коморах такой непорядок, что некому смотреть за купцами, выявлять и отправлять на прикоморки тех, кто пробирается тайными тропами” [2, л. 58 об.].

Со временем размеры ставок оплаты труда таможенников несколько увеличились, и стал заметен переход от первоначальной унификации к дифференцированному распределению. Так, в 1782–1783 гг. жалование интендантов сухопутных комор колебалось от 1 200 зл. в год в Домбровской таможне до

¹ В соответствии со специальной инструкцией от 11 февраля 1767 г. служебные должности таможенников приравнивались к воинским званиям, служащие таможен должны были соблюдать воинскую субординацию. Так, контр-регистранты получили титул ротмистров, суперинтенданты – поручников, писари – товарищей, стражники – почетов. Вместе с воинскими званиями впервые в истории таможенной службы ВКЛ предусматривалось введение форменной одежды. Мундиры ротмистров (контр-регистрантов) и поручников (суперинтендантов) должны были выглядеть следующим образом: красный жупан, зеленый кунтуш с лацканами и серебряными фельцехами и аксельбантами – два у ротмистра, один у поручника. Мундир писаря отличался отсутствием фельцехов и аксельбантов. Стражникам полагался красный жупан и шапка на 2 года.

2 000 зл. в Вержболовской. При этом интенданты Палангской, Брестской, Задруцкой и Лоевской комор получали жалование в размере 1 400 зл., а работа начальника Щебрской коморы оценивалась в 1 600 зл. [18, л. 188 об.—197 об., 230 об.—233].

Оплата труда суперинтендантов сплавных комор традиционно была более высокой. Так, согласно реестра таможенников за 1785 г. суперинтендант Юрборгского сплава получал 4 800 зл. в год, а суперинтенданты Брестского и Друйского сплавов по 4 000 зл. [19, л. 1].

Произошла заметная дифференциация и в оплате труда писарей. Так, в 1783 г. в штатном расписании Вержболовской таможи было 3 писаря, годовые ставки жалования которых составляли 600, 400 и 300 зл. в год [18, л. 230 об.—231]; в Паланговской и Щебрской коморах — по 2 писаря с оплатой 600 и 500 зл. [18, л. 231—233], а в тех таможнях, где писарь был один, его жалование как правило составляло 600 зл. в год. Писари на прикоморках получали меньшую сумму — от 400 до 500 зл.

Жалование низших категорий таможенных служащих были одинаковыми во всех коморах: 360 зл. в год получали обер-стражники, конные стражники — 300 зл., пешие стражники — 192 зл. [18, л. 188 об.—197 об., 230 об.—233].

В штате некоторых таможен, через которые перемещалось большое количество купцов с товарами, имелись *пакмастера*, работа которых была высокооплачиваемой. Умение распаковать и упаковать принятые к таможенному досмотру товары без причинения им ущерба, что входило в обязанности пакмастеров, оценивалось в 1 000 зл. в год. Это была единственная категория служащих в таможенной иерархии ВКЛ, жалование которых практически не менялось на протяжении всей второй половины XVIII в. Работа пакмастеров особенно ценилась в первые годы функционирования государственной таможенной службы ВКЛ, поскольку достаточно сложно было найти шляхтича-католика, обладающего такими специальными навыками, которых требовало законодательство [26, s. 76]. Именно поэтому в 1769 г. суперинтендант Юрборгской сухопутной коморы получал 800 зл. в год, а пакмастер — более 1 000 зл. [19, л. 81]. На том же уровне оставалась оплата труда пакмастеров в 70-х [17, л. 200 об.], 80-х [18, л. 230 об.] и начале 90-х гг. XVIII в. [15, л.

6 об.—13 об.].

В некоторых случаях зарплата отдельных таможенников могла быть повышена. Чаще всего это было связано с увеличением объема работы каждого конкретного чиновника. Один из первых таких примеров зафиксирован в дневнике Скарбовой комиссии ВКЛ от 31 декабря 1769 г.: “Поскольку суперинтендант Юрборгской сплавной коморы Завистовский добросовестно исполняет свои обязанности, а также в связи с тем, что через данную местность перемещается большое количество купцов, и у него увеличивается объем работы”, жалование ему было увеличено на 1 000 зл. и составило 4 000 зл. в год [8, л. 109 об.]. В ноябре 1788 г. по аналогичной причине на 400 зл. была повышена годовая оплата интенданту Домбровичской таможни Мизгеру [6, л. 34 об.].

Такая практика применялась и после передачи в 1782 г. некоторых сухопутных комор под руководство суперинтендантов сплавных таможен. В результате такой реорганизации управления таможнями годовое жалование суперинтенданта Юрборгской сплавной коморы увеличилось на 800 зл. и составило 4 800 зл., а интенданта этой коморы — на 400 зл. (до 1 600 зл. в год) [5, л. 2 об.—3]. После передачи управления Друйской сухопутной коморы под управление суперинтенданта Друйской сплавной коморы, его жалование увеличилось на 1 000 зл. (до 4 000 зл. в год), а интенданта сплавной коморы — на 200 зл. и составило 1 400 зл. в год [5, л. 8].

В документах также содержится информация об увеличении денежных выплат сотрудникам таможен в знак признания их личных заслуг в работе по защите интересов государства при исполнении ими своих служебных обязанностей. Так, в марте 1775 г. решением Скарбовой комиссии ВКЛ до 800 зл. было увеличено годовое жалование стражнику Козырскому, который служил на страже Струстяны Друйской сухопутной коморы, за его профессиональную работу “на благо государственных интересов”, а стражнику на прикоморке Дисна Мыслинскому — до 400 зл. с указанием, что если он продолжит хорошо служить, то получит дополнительно ещё 100 зл. в год [3, л. 242]. В ноябре 1782 г. за двадцатилетнюю службу без замечаний, за добросовестное исполнение служебных обязанностей с 500 до 700 зл. в год было увеличено жалование писарю прикоморка в Уле Ежи Вериге [5, л. 8 об.]. И

это были не единичные случаи.

Таким образом, в процессе развития государственной таможенной службы ВКЛ жалование таможенников определялось не только в зависимости от занимаемого ими места в таможенной иерархии, но и от результатов их работы: рентабельности и пропускной способности таможенных постов, объема работы таможенников.

Помимо фиксированного размера годовой оплаты труда, по решению Скарбовой комиссии ВКЛ таможенникам могли также выплачиваться дополнительные премии, которые назывались *акциденс* (от латинского *accidens* — случайный). Изначально средства на такую премию брались непосредственно из суммы, взимаемой при сборе таможенных пошлин. Но с 1779 г., по примеру Польской Короны, акциденс был учрежден как дополнительный сбор, который взимался в таможах ВКЛ от торговцев или перевозчиков товаров в размере 2 медных грошей от каждого злого, уплаченного в качестве пошлины [20, л. 1]. Польский историк Ст. Вашко определил акциденс как манипулятивный платеж, который записывался в отдельную книгу, передавался в распоряжение Скарбовой комиссии и был предназначен не только для вознаграждения таможенников, но и для оплаты услуг солдат скарбовой хоругви во время их пребывания в таможах для помощи стражникам в период наиболее активной торговли [27, s. 133].

Анализ архивных материалов позволяет говорить о двух основаниях, по которым выплачивалось дополнительное вознаграждение: за выполнение текущих профессиональных обязанностей и в качестве поощрения за безупречную службу при увольнении. Например, в 1778 г. после увольнения со службы суперинтендант Юрбургской сплавной таможни Игнатий Хрептович получил в награду 1 800 зл. [12, л. 18], а Ян Ходаковский, контр-регистрант Жмудской репартиции, и Стефан Колб, контр-регистрант Белорусской репартиции, по 2 000 зл. каждый [24, s. 205–206]. В то же время, когда в декабре 1791 г. интендант Бемянской коморы Ипполит Корсак по собственному желанию был освобожден от должности и его 13-летняя служба была признана похвальной и безупречной, такая награда ему почему-то не была присуждена [7, л. 14 об.].

Размер акциденса таможенникам за текущие успехи в службе тоже был разным

при практически одинаковой формулировке его назначения — “за отличную работу в интересах государства”. В 1778 г. именно с такой формулировкой руководителю Литовского таможенного округа Леону Здитовецкому была выплачена премия в размере 1 000 зл., а Яну Ходаковскому, начальнику Русской репартиции, только 500 зл. [12, л. 18].

Таким образом, размеры акциденса как премии никакими документами не регламентировались и выявить какие-либо закономерности при его назначении не представляется возможным.

Еще одним источником официального повышения оплаты труда служащих государственной таможенной службы ВКЛ во второй половине XVIII ст. была премия за контрабандный товар, обнаруженный и изъятый при таможенном досмотре. Она, как правило, составляла четверть суммы от уплаченной купцом пошлины за провоз контрабанды (*промыто*) [3, л. 10 об.]. В таможах ВКЛ составлялись специальные реестры, в которых содержалась информация о выявленном контрабандном товаре, его владельце, а также о сумме, уплаченной за промыто, и ее распределении: половина в казну ВКЛ, четверть таможеннику и четверть на иные бюджетные расходы [16, л. 372–372 об.]. На примере такого реестра Юрбургской сплавной таможни за период с сентября 1779 г. по февраль 1780 г. видно, что премия за этот период была уплачена в сумме 108 зл. 5 грошей (далее — гр.), что при общей численности служащих таможни более 40 человек не было значительным [19, л. 1]. Это подтверждается и другими документами. Так, с сентября 1780 г. по март 1782 г. в качестве премии за конфискат на всех таможенников Литовской репартиции было выдано 360 зл. 20 гр. 5/6 шеляга, а для таможенников трех других таможенных округов (Русского, Белорусского, Жмудского) — всего 813 зл. 15 гр. [13, л. 23].

Конечно, были случаи, когда обнаруживалась контрабанда крупной партии ценных товаров, и тогда премия могла быть более значительной, как, например, премия в 300 зл., выплаченная писарю Гродненского прикоморка Кустину в апреле 1776 г. задержание контрабандного меха, который пытался вывезти из страны шкловский купец [4, л. 53 об.].

Количество перемещенных через гра-

ницу контрабандных товаров особенно увеличивалось в периоды острой политической нестабильности, которую пытались использовать в своих интересах как купцы, так и таможенники. В отчетах ревизоров в Скарбовую комиссию за 1792–1793 гг. регулярно отмечались частые нарушения сотрудниками таможен своих служебных обязанностей — они часто не проводили процедуру конфискации контрабанды, “не замечали” ее за определенное вознаграждение. Для решения этого вопроса Скарбовая комиссия ВКЛ приняла соответствующие меры стимулирования и своим решением от 25 января 1794 г. установила денежное вознаграждение таможенникам в размере 50% от суммы конфиската вместо существующей до этого времени четвертой части [9, л. 10].

Вместе с тем, нельзя не отметить, что основным источником доходов таможенников ВКЛ на государственной службе во второй половине XVIII в. оставалось годовое денежное содержание, которое было намного ниже, чем в Польской Короне [23, s. 128–129]. В то же время руководители и писари комор каждый день держали в руках наличные деньги, которые уплачивались купцами в качестве таможенной пошлины и которые сдавались в казну только раз в полгода. По этой причине таможи на некоторое время становились местами концентрации значительных денежных сумм, находящихся под личной ответственностью руководителей таможен. Такая ситуация создавала благоприятные условия и возможности для недобросовестных суперинтендантов. Несмотря на то, что сотрудникам таможи строго запрещалось использовать деньги от уплаты таможенных пошлин как в личных целях, так и для передачи их в долг торговцам или другим лицам, известны случаи злоупотребления некоторыми из них своим служебным положением. Такие

факты часто выявлялись при проверках. Виновных, как правило, штрафовали, нередко освобождали от занимаемой должности, но, несмотря на принимаемые меры, подобные случаи постоянно повторялись. Были и примеры хищения государственных денег в особо крупных размерах, как, например, присвоение в 1787 г. суперинтендантом Юрбургской сплавной таможи Иоахимом Кликовичем 314 522 зл. 29 гр. [14, л. 25], что соответствовало жалованию самого суперинтенданта более чем за 65 лет!

Государство пыталось решать данную проблему различными способами: через усиление контроля за работой таможенников, разделение некоторых должностей на классы для дифференциации оплаты, увеличение годовых ставок и расширение премиальных возможностей. Однако, в полной мере осуществить это не удалось в связи с прекращением деятельности таможенной службы ВКЛ после третьего раздела Речи Посполитой в 1795 г.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что во второй половине XVIII в. государственная власть ВКЛ стала на путь реальной перестройки финансово-хозяйственной системы и постепенно начала совершенствовать связанные с этим мероприятия и придавать им законченную форму. Это в полной мере касалось и реорганизации таможенной службы, которая в тот период была преобразована в специальный институт в системе исполнительной власти ВКЛ. Основным источником денежного довольствия таможенников ВКЛ на государственной службе во второй половине XVIII в. впервые стало годовое жалование. Его размеры были значительно ниже, чем в Польской Короне, а разовые премии существенно не влияли на общую систему оплаты труда таможенных служащих.

Список литературы

1. Балковая В.Г. Таможенная служба в системе управления Российского государства (XVI–XVIII вв.): историко-правовой аспект. Диссерт. на соиск. уч. ст. докт. юрид. наук. URL: <https://www.dissercat.com/content/tamozhennaya-sluzhba-v-sisteme-upravleniya-rossiiskogo-gosudarstva-xvi-xviii-vv-istoriko-pra> (дата обращения 05.11.2020).
2. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). Ф. 11. Скарбовая комиссия ВКЛ (1509–1797 гг.). Оп. 1. Д. 112. Экономические протоколы указов и распоряжений (1767–1770 гг.).
3. ЛГИА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 113. Экономические протоколы указов и распоряжений (1770–1775 гг.).
4. ЛГИА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 114. Экономические протоколы указов, инструкций, распоряжений и др. (1775–1778 гг.).

5. ЛГИА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 237. Протоколы Таможенного департамента (1782–1786 гг.).
6. ЛГИА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 239. Протоколы Таможенного департамента (1788–1790 гг.).
7. ЛГИА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 241. Таможенные протоколы (1791–1793 гг.).
8. ЛГИА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 251. Дневник Скарбовой комиссии ВКЛ (1767–1775 гг.).
9. ЛГИА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 275. Дневник Скарбовой комиссии ВКЛ. 1794 г.
10. ЛГИА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 789. Счетная книга прихода и расхода денежных пошлин с таможен ВКЛ (1765–1782 гг.).
11. ЛГИА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 801. Книга прихода налоговых сумм (1767–1773 гг.).
12. ЛГИА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 811. Книга прихода и расхода налоговых сумм казны ВКЛ (1778 г.).
13. ЛГИА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 822. Книга прихода и расхода налоговых сумм казны ВКЛ. Печать (1780–1782 гг.).
14. ЛГИА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 885. Книга прихода, расхода и недоимок налоговых сумм Таможенного департамента (1792 г.).
15. ЛГИА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 943. Книга учета прихода, расхода и недоимок таможенного, чопового, табачного, сосового и др. налогов с Литовской провинции (1793–1794 гг.).
16. ЛГИА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 991. Документы о приходе подымного, поголовного, таможенного, кварты и др. налогов и о расходовании этих денег на содержание и вооружение армии, жалование военным, ремонт оружия и т.д., а также на ремонт и строительство замков и моста в г. Гродно, плотины на р. Буг, на оплату труда ремесленников и др. (1761–1782 гг.).
17. ЛГИА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 996. Документы Скарбовой комиссии ВКЛ: описание работ при строительстве Муховецкого канала, ведомости о денежных расходах на продукты питания и выплату жалования рабочим, чертеж канала. Рапорты о правилах торговли табаком, о контроле за торговлей, люстрация табачных складов и ведомости про сбор табачной пошлины. Ведомости о приходе и расходе подымного, поголовного, таможенного, сосового и др. налогов. Отчеты о проверке работы таможен и назначении стражников в таможи, рапорты об очищении русла р. Неман и др.
18. ЛГИА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1220. Люстрация мостов, гатей, таможен (1776–1787 гг.).
19. ЛГИА. Ф. 11. Оп. 2. Д. 89. Ведомость о количестве служащих Таможенного департамента и о размере жалования, которое они получали; инструкции, изданные для комиссаров Скарбовой комиссии для проверки таможен; акт допроса служащих Вежболовской таможи по делу ее начальника, который обвинялся в уклонении от проверки (1785–1787 гг.).
20. ЛГИА. Ф. 11. Оп. 2. Д. 273. Акты Коронной скарбовой комиссии: распоряжение об организации таможен с подписью надворного подскарбия Р. Коссовского; экономический протокол об обязанностях ревизоров таможен; распоряжение о ввозе из-за границы еврейских книг и календарей и др.
21. Кітурка І.Ф. Мытны служачы ў ВКЛ у другой палавіне XVIII ст. (па дадзеных архіўных матэрыялаў) // *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія*. 2019. Т. 11, № 3. С. 6–17.
22. Кітурка І.Ф. Стварэнне і развіццё дзяржаўнай мытнай службы ВКЛ у другой палавіне XVIII ст.: гістрыяграфія пытання // *Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя Гуманітарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія)*. 2021. № 2 (58). С. 13–23.
23. Korzon T. *Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta (1764–1794)*. T. IV. Kraków – Warszawa, 1897. 352 s.
24. Kościatkowski St. Antoni Tyzenhauz. *Podskarbi Nadworny Litewski*. T. II. Londyn 1970–1971. 577 s.
25. Kula W. *Rządzący i rządzi, Wiek XVIII. Polska i świat*. Warszawa, 1974. S. 399–414.
26. *Volumina legum*. T. VII. Petersburg: Nakładem i drukiem Jozafata Ohryzki, 1860. 415 s.
27. Waszko St. *Celnictwo w Polsce przedrozbiorowej (cła i polityka celna, instruktarze i postępowanie celne)*. Sopot–Poznań: Nakładem Wyższej szkoły ekonomicznej, 1960. 237 s.

REMUNERATION OF OFFICERS OF STATE CUSTOMS SERVICE IN GRAND DUCHY OF LITHUANIA IN LATTER HALF OF XVIII CENTURY

The article presents the analysis of the sources of remuneration for customs officers in the Great Duchy of Lithuania in the latter half of the XVIII century. Organizational issues of the State Customs Services in the GDL including the financial provision of customs officers were the responsibility of the Skarbovaya Commission of the GDL. The research leads to the conclusion that the remuneration of the officers was primarily determined based on their position in the Customs hierarchy (counter-registrant, superintendant, intendant, record clerk, chief guard, guard, etc.) and their performance: cost-effectiveness and capacity of customs checkpoints and the workload. Customs officers could be paid not only a fixed amount of a yearly salary but also an additional bonus which was called *accidens* (from Latin *accidens* - accidental). An *accidens* was assigned by the decision of the Skarbovaya Commission and its amount wasn't regulated by any in-house guidelines. As a rule, it was paid for outstanding day-to-day professional performance and as a reward for honorable service upon retirement. The source of an official pay rise for the performance of Customs officers in the latter half of the XVIII century was a reward for detecting smuggled goods upon customs examination. Its amount initially equated to a quarter of a duty paid by a merchant for transportation of smuggled goods (*promyto*) and it reached 50% starting from January 1794. For a certain period, large sums of money were accumulated at the customs within the personal responsibility of the head of the Customs as the money from customs duties was transported to the treasury every six months. Such a situation created favourable conditions and opportunities for heads of Customs checkpoints to abuse of official position. Civil servants, having relatively small yearly allowance, often used the collected money for their purposes returning it at the time it was supposed to be transported to the treasury. The article also notes that Customs Service in the GDL in the latter half of the XVIII century presented a special institute in the system of state government and the establishment of a single payment rate for Customs officers of various ranks was definitely an innovation.

Keywords: Skarbovaya Commission of the GDL, Customs Service of the GDL, *repartitsiya*, *komora*, *prikomorok*, counter-registrant, registrant, superintendant, record clerk, guard, pakmaster, remuneration, *accidens*, *promyto*, customs duties.

References

1. Balkovaia V.G. *Tamozhennaia sluzhba v sisteme upravleniia Rossiiskogo gosudarstva (XVI–XVIII vv.): istoriko-pravovoi aspekt*. Dissert. na soisk. uch. st. dokt. iurid. nauk [Customs Service in the system of government in the Russian State (XVI–XVIII centuries): historical and legal aspects. Thesis for Doctoral degree in Law Sciences]. URL: <https://www.dissercat.com/content/tamozhennaya-sluzhba-v-sisteme-upravleniya-rossiiskogo-gosudarstva-xvi-xviii-vv-istoriko-pra> (data obrashcheniia 05.11.2020).
2. Litovskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (LGIA) [Lithuanian State Historical Archive (LGIA)] F. 11. Skarbovaia komissii VKL (1509–1797 gg.) [Skarbovaya Commission of GDL (1509–1797)]. Op. 1. D. 251. *Dnevnik Skarbovoi komissii VKL (1767–1775 gg.)* [Journal of Skarbovaya Commission of GDL (1767–1775)].
3. LGIA. F. 11. Op. 1. D. 112. *Ekonomicheskie protokoly ukazov i rasporyazhenii (1767–1770 gg.)* [Economic minutes of orders and directions (1767–1770)].
4. LGIA. F. 11. Op. 1. D. 113. *Ekonomicheskie protokoly ukazov i rasporyazhenii (1770–1775 gg.)* [Economic minutes of orders and directions (1770–1775)].
5. LGIA. F. 11. Op. 1. D. 114. *Ekonomicheskie protokoly ukazov, instruktsii, rasporyazhenii i dr. (1775–1778 gg.)* [Economic minutes of orders, instructions and directions (1775–1778)].
6. LGIA. F. 11. Op. 1. D. 237. *Protokoly Tamozhennogo departamenta (1782–1786 gg.)* [Minutes of Customs Department (1782–1786)].
7. LGIA. F. 11. Op. 1. D. 239. *Protokoly Tamozhennogo departamenta (1788–1790 gg.)* [Minutes of Customs Department (1788–1790)].
8. LGIA. F. 11. Op. 1. D. 241. *Tamozhennye protokoly (1791–1793 gg.)* [Minutes of Customs (1791–1793)].
9. LGIA. F. 11. Op. 1. D. 275. *Dnevnik Skarbovoi komissii VKL. 1794 g.* [Journal of Skarbovaya Commission of GDL 1794].
10. LGIA. F. 11. Op. 1. D. 789. *Schetnaia kniga prikhoda i raskhoda denezhnykh poshlin s tamozhen VKL (1765–1782 gg.)* [Accounts book of receipts and expenditures of monetary duties from GDL customs (1765–1782)].
11. ЛГИА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 801. *Kniga prikhoda i raskhoda nalogovykh summ (1767–1773 gg.)*. [Book of receipts and expenditures of tax amounts (1767–1773)].
12. LGIA. F. 11. Op. 1. D. 811. *Kniga prikhoda i raskhoda nalogovykh summ kazny VKL (1778 g.)*. [Book of receipts and expenditures of tax amounts of GDL treasury (1778)].
13. LGIA. F. 11. Op. 1. D. 822. *Kniga prikhoda i raskhoda nalogovykh summ kazny VKL. Pechat' (1780–1782 gg.)* [Book of receipts and expenditures and of tax amounts of GDL treasury. Stamp (1780–1782)].

14. LGIA. F. 11. Op. 1. D. 885. Kniga prikroda, rashoda i nedoimok nalogovykh summ Tamozhennogo departamenta (1792 g.) [Book of receipts, expenditures and arrears of duty amounts of Customs department (1792)].

15. LGIA. F. 11. Op. 1. D. 943. Kniga ucheta prikroda, rashoda i nedoimok tamozhennogo, chopovogo, tabachnogo, sosovogo i dr. nalogov s Litovskoi provintsii (1793–1794 gg.). [Book of receipts, expenditures and arrears of customs, alcohol, tobacco, sosovy and other taxes in Lithuania province (1793–1794)].

16. LGIA. F. 11. Op. 1. D. 991. Dokumenty o prikhode podymnogo, pogolovnogo, tamozhennogo, kvarty i dr. nalogov i o rashodovanii etikh deneg na sodержanie i vooruzhenie armii, zhalovanie voennym, remont oruzhiia i t.d., a takzhe na remont i stroitel'stvo zamkov i mosta v g. Grodno, plotiny na r. Bug, na oplatu truda remeslennikov i dr. (1761–1782 gg.) [Documents on the income of the house, poll, customs, quart and other taxes and on the expenditure of this money on the maintenance and armament of the army, salaries to the military, repair of weapons, etc., as well as on the repair and construction of castles and a bridge in the city of Grodno, dams on the river Bug, artisans payment, etc. (1761–1782)].

17. LGIA. F. 11. Op. 1. D. 996. Dokumenty Skarbovoi komissii VKL: opisanie rabot pri stroitel'stve Mukhovetskogo kanala, vedomosti o denezhnykh rashodakh na produkty pitaniia i vyplatu zhalovaniia rabochim, chertezh kanala. Raporty o pravilakh trgovli tabakom, o kontrole za trgovlei, liustratsiia tabachnykh skladov i vedomosti pro sbor tabachnoi poshliny. Vedomosti o prikhode i rashode podymnogo, pogolovnogo, tamozhennogo, sosovogo i dr. nalogov. Otchety o proverke raboty tamozhen i naznachenii strazhnikov v tamozhni, raporty ob ochishchenii rusla r. Neman i dr. [Documents of the Skarbovaya Commission of GDL: a description of the work during the construction of the Mukhovets Canal, statements of cash expenditures for food and workers' salaries, a drawing of the canal. Reports on the rules of tobacco trade, on trade control, lustration of tobacco warehouses and statements on the collection of tobacco duty. Statements of the income and expenditure of house, poll, customs, sosovy, and other taxes. Reports on the inspection of the work of customs and the appointment of guards at customs, reports on the cleansing of the bed of the river Neman and others].

18. LGIA. F. 11. Op. 1. D. 1220. Liustratsiia mostov, gatei, tamozhen (1776–1787 gg.) [Lustration of bridges, gates, customs houses (1776–1787)].

19. LGIA. F. 11. Op. 2. D. 89. Vedomost' o kolichestve sluzhashchikh Tamozhennogo departamenta i o razmere zhalovaniia, kotoroe oni poluchali; instruksii, izdannye dlia komissarov Skarbovoi komissii dlia proverki tamozhen; akt doprosa sluzhashchikh Vezhbolovskoi tamozhni po delu ee nachal'nika, kotoryi obvinialisia v ukloenii ot proverki (1785–1787 gg.) [Register on the number of Customs Department employees and the amount of salary they received; instructions on inspection of customs issued to commissioners of the Skarbovaya Commission; an act of interrogation of the Vezhbolovskaya customs employees whose head was accused of evading an inspection (1785–1787)].

20. LGIA. F. 11. Op. 2. D. 273. Akty Koronnoi skarbovoi komissii: raspriazhenie ob organizatsii tamozhen s podpis'iu nadvornogo podskarbiia R. Kossovskogo; ekonomicheskii protokol obobiazannostiakh revizorov tamozhen; raspriazhenie o vvoze iz-za granitsy evreiskikh knig i kalendarei i dr. [Acts of the Crown Skarbovaya Commission: an order on the organization of customs with the signature of the court treasurer R. Kossovsky; economic protocol on the duties of customs auditors; order to import Jewish books and calendars from abroad, etc.].

21. Kiturka I.F. (2019). Mytny sluzhachy u VKL u drugoi palavine XVIII st. (pa dadzenykh arkhivnykh materialau) [Customs officers in the GDL in the latter half of the 18th century (according to archival materials)] // *Vesnik Grodzenskaga dziazhaunaga universiteta imia Ianki Kupaly. Seryia 1, Gistoryia i arkhealogiia. Filasofiiia. Palitalogiia. T. 11, № 3. S. 6–17.*

22. Kiturka I.F. (2021) Stvarenne i razvitstse dziazhaunai mytnai sluzhby VKL u drugoi palove XVIII st.: gistryiagrafiia pytannia [Establishment and development of the State Customs Service of the Grand Duchy of Lithuania in the latter half of the 18th century: historiography of the issue] // *Vesnik Magileuskaga dziazhaunaga universiteta imia A. A. Kuliashova. Seryia Gumanitarnyia navuki (gistoryia, filasofiiia, filalogiia). № 2 (58). S. 13–23.*

23. Korzon T. (1897). *Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta (1764–1794)* [The internal history of Poland under Stanisław August (1764–1794)]. T. IV. *Krakyw – Warszawa. 352 s.*

24. Kościatkowski St. (1970–1971). *Antoni Tyzenhauz. Podskarbi Nadworni Litewski*

[Antoni Tyzenhauz. Treasurer of the Lithuanian Court]. T. II. Londyn. 577 s.

25. Kula W. (1974). Rządzący i rządzeni, Wiek XVIII. Polska i świat [Rulers and ruled, 18th century. Poland and the world]. Warszawa. S. 399–414.

26. Volumina legum. (1860). T. VII. Petersburg [Petersburg]: Nakładem i drukiem Jozafata Ohryzki. 415 s.

27. Waszko St. (1960). Celnictwo w Polsce przedrozbiorowej (cła i polityka celna, instruktarze i postępowanie celne) [Customs in pre-partition Poland (customs and customs policy, customs and customs procedures)]. Sopot–Poznań: Nakładem Wyższej szkoły ekonomicznej. 237 s.

Об авторе

Китурко Ирина Фёдоровна – кандидат исторических наук, доцент, ректор учреждения образования Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Беларусь), E-mail: ikiturko@grsu.by

Kiturka Iryna Fiodarauna – Candidate of Historical Sciences, Rector of Yanka Kupala State University of Grodno (Belarus), E-mail: ikiturko@grsu.by